***

Аварис.

Когда я сбросил балласт в виде девчонки и лошадей, мое продвижение в сторону Бан Арда значительно ускорилось. Останавливаться по любому поводу больше не приходилось, что позволяло игнорировать большую часть населенных пунктов. Так же благоприятно влиял на это способ перемещения — Крылья Тьмы помогали стремительно преодолевать большие расстояния. Конечно, пользоваться ими приходилось по большей части ночью, чтобы не шокировать простой люд и не порождать лишние байки.

Сказать по правде, можно было создать себе из подручных средств метлу, благо в этом не было ничего сложного, и внедрить в нее отвод глаз. Но я и раньше не был большим любителем такого способа перемещения, поэтому отбросил этот вариант. Хотя в памяти я все же сделал зарубку на тему создания устраивающего меня по всем пунктам транспорта.

Но и без этого до города Ринда, что находился к югу от Третогора, я добрался за какие-то жалкие сутки. Сам город был расположен на берегу реки Понтар, которая служила границей между Реданией и Темерией. Ринда был небольшим городком, но, в какой-то степени, приятным и тихим. Хотя раньше он мне показался бы скучным, но, как показывает практика, со временем вкусы меняются. А может во мне просто говорит возраст. Все же без малого уже седьмой десяток разменял. Или восьмой? Как-то я сбился со счета.

Во всяком случае, первоначально я не собирался останавливаться в этом тихом и захолустном городишке, если бы не одно «но». Очень уж вовремя мне вспомнились события, во время которых один довольно известный трубадур в окрестностях Ринды выловил кувшин с запечатанным в нем джином.

Не успел я осознать эту мысль, как уже начал буквально рыть землю в округе города в поисках небольших озер, на дне которых мог бы находиться тот злополучный кувшин. В моем сознании даже мысли не было о том, чтобы оставить все, как есть, дабы не ломать события, которые должны будут произойти. Были только слабые сигналы о том, что вмешиваться в чужие судьбы может быть чревато. Мне ли об этом не знать. Но желание завладеть этим существом, исследовать его и воспользоваться в своих целях было практически непреодолимым и заглушало все возможные доводы.

«Да и никто ведь не мешает потом вернуть его на место, так ведь?», — размышлял я, прочесывая округу, — «Никто даже не заметит».

Так, успокаивая себя, я и продолжал поиски, которые, к счастью, не заняли много времени. Каких-то пара дней — и мной было найдено небольшое озерцо, которое когда-то было притоком реки, примерно в трех километрах от города.

— Ну что же, — с предвкушающей улыбкой на лице начал говорить я, скидывая вещи на берегу, — пора немного порыбачить.

Хотя рыбалкой это было сложно назвать. Не зная наверняка, есть ли в этом озере искомый мною предмет, я интереса ради попробовал использовать акцио. Попробовав несколько вариантов названий емкости с джином, я так и не добился нужного варианта. Из этого выходило несколько вариантов. Либо я так и не использовал нужное название, либо «кувшина» банально нет в озере. Или все было гораздо проще и сложнее одновременно — вместилище джина не поддается столь простым чарам. Ведь, будь все иначе, каждый второй чародей, владеющий любым аналогом манящих чар, мог запросто получить в свое пользование джина.

— Похоже, придется немного промокнуть, — почесав подбородок, задумчиво проговорил я, после чего начал скидывать с себя верхнюю одежду.

Оголившись по пояс и скинув сапоги, я аккуратно сложил вещи возле лежащей на берегу коряги и накинул на них чары, чтобы они не бросались в глаза случайным путникам, если таковые будут, пока я нахожусь под водой.

Закончив с вещами, я наколдовал себе головной пузырь, чтобы можно было свободно дышать под водой, и закатал штанины практически до колен. После чего уже решительно шагнул в воду, старательно не обращая внимания на холод. Вода, на удивление, оказалась холодной несмотря на летнее время.

— Надо было просто испарить всю воду, — сквозь зубы проговорил я, заходя все глубже и глубже, постепенно начиная привыкать к температуре воды.

Вскоре я и вовсе перестал обращать внимание на любые неудобства, после чего уже нырнул под воду. Приоткрыв глаза и привыкнув к обстановке, начал осматриваться в поисках искомого предмета.

Озеро, больше похожее на пруд, оказалось совершенно не глубоким. Максимальная глубина была не более пяти метров. Жаль только, что вода оказалась довольно мутной, что замедляло поиски. Не хотелось бы проторчать на дне озера целый день.

Но, к счастью, поиски не заняли много времени. Уже через пару часов тщательного осмотра дна я нашел искомый предмет. Хотя у меня были все шансы проплыть мимо. Горлышко кувшина торчало из клубка прогнивших веревок, остатков сетей и водорослей. Подплыв поближе, я начал аккуратно вытаскивать емкость, стараясь ничего не повредить. Мои действия подняли ил со дна, отчего приходилось работать на ощупь, так как видимость стала практически нулевой.

Когда же я смог полностью вытащить кувшин, то просто сколдовал асцендио, и чары буквально вытолкнули меня из воды. Мне только и оставалось, что покрепче держать емкость и, сгруппировавшись, приземлиться на ноги.

— И что тут у нас? — пробормотал я, стоило мне оказаться на берегу.

Откинув с лица мокрые волосы, первым делом осмотрел местность на наличие посторонних и, только убедившись в их отсутствии, переключил свое внимание на предмет в руках. Это был щербатый глиняный кувшин, чем-то напоминающий двуручную амфору. Местами он был черным от остатков сгнивших водорослей и почти полностью покрыт илом. На пробке красовалась начертанная печать, что была единственным источником магии в этом предмете. В остальном это был не более, чем старый кувшин.

— Интересно, — пробормотал я себе под нос, прежде чем продолжить, — но спешить не стоит.

Накинув на себя согревающие чары и просушив штаны, начал планомерно собираться. Нужно было отойти подальше от города, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, если что-то пойдет не так. Поэтому вскоре я быстрым шагом удалился от озера и города в сторону долины Потнара.

Спустя несколько часов пути стало темнеть. Солнце уже наполовину зашло за горизонт, а я, тем временем, искал себе место для стоянки и освобождения джина. Впрочем, на мое счастье такое место нашлось быстро. Тихая и неприметная поляна в минутах десяти от большака.

Скинув вещи на краю поляны и аккуратно поставив кувшин, я занялся начертанием круга, который обязан был ненадолго сдержать джина, если тот внезапно решит разбушеваться. Сбежать я успею в любом случае, но перестраховка не помешает.

— Ну, понеслась, — прежде чем откупорить кувшин, пробормотал я, завершив чертить все известные руны защиты, образовавшие второй круг, внутри которого стоять предстояло мне.

Покрепче ухватившись за пробку с печатью, я одним движением выдернул ее, а саму емкость зашвырнул в круг, предназначенный для джина. Само существо не заставило себя ждать, и из кувшина вырвался светящийся красный дым. Он запульсировал и несколько раз попытался выйти за пределы барьера, образованного кругом. Понимая, что просто так у него не получится ускользнуть, джин собрался в неправильной формы шар и превратился в карикатурную безносую голову с огромными пустыми глазницами, испускающими зеленоватый свет. Рот этой твари больше напоминал по своей форме клюв, но при этом был усеян острыми зубами.

Какое-то время мы молча изучали друг друга, и я параллельно думал, какие желания я могу загадать джину. И сделать это нужно было так, чтобы он не переиначил их, как пожелает. Ведь, исходя из имеющейся у меня информации, касающейся джинов, характер у них обычно прескверный. Что, вкупе с таким могуществом, позволяющим выполнять практически любые, даже самые изощренные желания, создавало гремучую смесь.

— Желания, — внезапно пророкотала зависшая в воздухе голова.

Видимо не дождавшись от меня привычной реакции, джин, или же д’йин, решил меня поторопить. Это он зря.

— Первое желание, — начал я, забавы ради решив проверить одну теорию, — хочу, чтобы ты, джин, исполнил десять моих желаний.

Голова исчезла, вновь превратившись в шар, который запульсировал с новой силой, начиная расти в размерах. Красное свечение становилось все ярче, а тварь начинала яростней биться о стены барьера. Да так, что мне впору было начать волноваться.

— Нельзя! — вновь пророкотал д’йин.

Голос его был столь громким, что мне на какое-то время заложило уши.

— Ну нельзя, так нельзя, — спокойно проговорил я, слегка поморщившись от неприятных ощущений. — Чего кричать то сразу. Всего лишь захотел проверить. Тогда хочу, чтобы ты стал моим рабом!

Начавший было успокаиваться джин вновь яростно завибрировал и продолжил биться о стены барьера.

— Ладно, ладно, — сказал я, подняв руки в примирительном жесте. — Уже и пошутить нельзя.

Джин постепенно начал уменьшаться в размерах, вновь принимая форму безносой головы, которая уставилась на меня своими пустыми глазницами. Во взгляде джина чувствовалось недоверие, на что я лишь усмехнулся. После чего продолжил думать над тем, что загадать этому гению стихии. А ведь желаний было много, но при этом мало того, чего бы я не смог добиться сам.

Можно было бы загадать, чтобы я вернул все свои силы, что когда-то у меня были. Но я не стал бы этого делать. Хотя бы потому, что было бы глупо позволять враждебно настроенному существу как-то воздействовать на меня. Да и, к тому же, не уверен я, что джин смог бы исполнить такое желание.

Задумчиво постукивая пальцем по губам, я разглядывал гения стихий. Не знаю, сколько прошло времени, пока мы так «стояли», но над нашими головами уже начали появляться первые звезды. Красный свет, исходящий от джина, довольно зловеще освещал поляну и мою внезапно вылезшую на лицо улыбку.

«Чем не желание», — подумалось мне, когда я выходил из собственного круга, что вызвало интерес со стороны гения стихий.

— Джин, — обратился я к летающей головешке, подойдя вплотную к барьеру, — хочу тебя

исследовать. Поэтому вот тебе мое желание — не сопротивляйся.

Видя, что от джина не было реакции, аналогичной предыдущим, я смело стер одну из рун, тем самым нарушая контур сдерживающего барьера. Но голова продолжила безучастно парить в воздухе, зло и несколько обреченно поглядывая на меня.

— Славно, — оскалился я еще шире, протягивая руку к джину, — надеюсь, ты долго продержишься.

***

— Ну, с желанием я не ошибся, — зевнув, задумчиво протянул я, продолжая свой путь до Бан Арда и мысленно прокручивая результаты исследования, на которые потратил целую неделю.

В течение всего этого времени я совершенно не спал и буквально поселился на той поляне, фактически превратив ее в собственную лабораторию и старательно оградив от посторонних глаз. Мне ведь не хотелось, чтобы кто-то заглянул на огонек в самый неподходящий момент. Например, когда я ломал голову, как мне вскрыть то и дело превращающегося в дым джина. Наверняка со стороны это могло показаться забавным зрелищем.

Надо ли говорить, что все мои махинации совершенно не нравились гению стихий, и он обязательно бы взбесился и попытался бы меня уничтожить, если бы не мое желание. А сражаться с разъяренным существом, пределы могущества которого неизвестны, было бы сложно даже мне.

Во всяком случае, я совершенно точно не жалел о своем желании, ведь до тех пор, пока я скажу, что исследование завершено, джин будет в моей власти. Конечно, я понимал, что этот мстительный дух стихии точно ничего мне не простит, и стоит только прозвучать третьему желанию, как он в тот же миг набросится на меня. Но к тому времени я либо найду способ его подчинить, либо же потрачу последнее желание на то, чтобы он попросту убил сам себя. В любом случае, я останусь в плюсе. Осталось только придумать, на что потратить второе желание, но это не к спеху.

Пока же мне нужно было скомпоновать те данные, что я успел получить за неделю исследований. Из-за невероятно крепкой связи со стихией Воздуха, джинов практически невозможно уничтожить. Точнее, можно лишь повредить их физическую оболочку с помощью серебра или заклинаний, но сами они в тот же миг уйдут на план своей стихии, оставшись

недосягаемыми для недоброжелателя. Чем-то это напомнило мою собственную связь с доменом. Ведь если уничтожить мою телесную оболочку, я в скором времени возрожусь на просторах домена. Проводя аналогию, я понимал, что единственный способ действительно убить джина — это уничтожить его душу. Меня даже позабавил этот факт, отчего я невольно рассмеялся, чем заставил головешку смотреть на меня с некоторым беспокойством.

В остальном же, помимо этакого бессмертия, связь со стихией воздуха делала физическую оболочку джина неуязвимой для большинства атак. Только серебряный меч, покрытый маслами против духов, или магия хоть немного могли ему навредить. Да и даже клинок, в большей степени, скорее разозлит джина, нежели нанесет сколь-нибудь существенный урон. С магией все было сложнее: простые магические проявления, равно как и меч, практически не несли угрозы для существования д’йина. В то же время, более могущественные заклинания уже могли уничтожить его физическую оболочку и, возможно, даже повредить душу.

Последний факт, конечно, я не проверял, опасаясь, что случайно уничтожу гения стихий, тем самым освобождая его. Но тот факт, что какому-то магу древности удалось заточить таких тварей, способных призывать мощнейшие бури, ураганы и штормы, в простые глиняные емкости, обязуя при этом выполнить три желания освободившего их разумного, давал возможность смело делать определенные выводы.

— Во всяком случае, — тихо озвучил я собственные мысли, зависнув в воздухе черной кляксой и окинув взглядом долину Понтара, — материала для исследований мне теперь хватит надолго.

Возможно, из этих исследований я даже смогу что-то подчерпнуть для себя. Например, то же слияние со стихией выглядит весьма и весьма перспективно. Главное, чтобы это не прибавило мне каких-нибудь уязвимостей.

К этому моменту, пока в голове укладывались полученные данные, я успел пролететь всю долину Понтара, где сошлись границы четырех государств. После чего удалось проскочить через границу Каэдвена, скрываясь на фоне ночного неба и став лишь едва уловимой тенью, которую очевидцы примут за игры разума. До Бан Арда оставалось буквально рукой подать. Очень длинной рукой.

Продолжая размышлять на тему слияния со стихией, пришел к выводу, что в таком случае рискую лишиться возможности использовать другие магические направления. К тому же, черт его знает, чем обернется слияние с Тьмой. Это в нынешнем состоянии я не подвластен влиянию стихии. Но стоит мне слиться с ней, как бы Тьма мне не благоволила, кто знает, какое чудовище может получиться на выходе, и не факт, что это буду все еще я. Да и к Свету я наверняка стану более уязвимым.

— И хочется, и страшно до усрачки, — невесело продолжал я бормотать, летя в направлении Синих гор и рассматривая раскинувшиеся внизу просторы очередного северного королевства. — Не хочется рисковать.

Отбросив все лишние мысли, я продолжил свой полет, начав высматривать какую-нибудь

деревушку или город, чтобы устроиться на нормальный ночлег. Начав постепенно снижаться, я так и не узнал, что сделанный мной в этот момент выбор во многом повлиял на дальнейший ход истории.

http://tl.rulate.ru/book/56603/3636477